

2. Ibid. 1889. Т. 14. С. 158. N 1277. См. также: Ibid. 1887. Т. 12. С. 156. N 1786; Т. 13. С. 562. N 6899; Т. 14. С. 37, 54. N 297, 440.
3. Ibid. Т. 12. С. 54, 108, 336. N 496, 1096, 3478.
4. Ibid. Т. 14. С. 137, 413. N 1115 (1444 г.), 3132 (1454 г.).
5. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 83.
6. Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (Exempla XIII века). М., 1989. С. 111, 125, 128.
7. Hejnosz W. Fragmenty «Iuris Ruthenici» na Rusi Czerwonej pod koniec średniowiecza // Księga pamiątkowa ku czci Władysława Abrahama. Lwów, 1931. Т. 2. С. 292, 295.
8. Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 75.
9. Там же. С. 26.
10. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. С. 139–141, 162. № 79–82, 104; Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подг. Я. Н. Щапов. М., 1976. С. 145.
11. Полное собрание русских летописей. М., 1998. Т. 2. Стб. 932.
12. Грамоты XIV ст. Київ, 1974. С. 64, 104. № 32, 51.
13. AGZ. We Lwowie, 1906. Т. 19. С. 680–681, 684–685. N 3117, 3120.

А. Н. КУРНАКОВ

аспирант кафедры новой истории и международных отношений Тюменского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ

Наиболее распространенным типом конфликтов в Африке является этнический конфликт. Это связано с разнообразием народов и племенных образований, населяющих африканский континент, и вытекающей из этого этнической напряженностью в различных регионах Африки. Причины у подобных конфликтов очень часто различны. Так, зачастую причинами выступают ошибки колонизаторов в этнической политике. В данной статье ставится цель рассмотреть роль Уганды в начале геноцида в

Руанде в 1994 г. Выбор подобной цели обусловлен тем, что подобные ситуации характерны для многих регионов Африки, поскольку политические границы зачастую не совпадают с этническими границами. После геноцида в Руанде около двух миллионов хуту ушли в Заир (современная Демократическая Республика Конго), откуда подобным же образом пытались влиять на ситуацию в Руанде.

Руандийские тутси, бежавшие из страны после перехода власти в Руанде в руки хуту, прибывали в Уганду с конца 1959 г., селились преимущественно на юге страны, где они были благожелательно встречены народом бахима, с которым имели давние исторические связи, и враждебно — этносом байру. По словам Э. дес Форжес, они стали новым элементом сложной угандийской этнической системы и постепенно превратились и в фактор политической жизни Уганды [1].

В начале 1980-х гг. режим Милтона Оботе, который опирался на народности ланго и ачоли, проживающие на севере страны, и проводивший политику дискриминации южных и северо-западных регионов, попытался принудительно репатриировать беженцев-тутси. Эта политика, потерпевшая полный провал (тутси, выдворенные в Руанду, массами возвращались обратно в Уганду [2]), превратила руандийских беженцев в союзников оппозиции режиму Оботе. Значительное число тутси вступило в Армию национального сопротивления (АНС) Йовери Мусевени, опиравшуюся преимущественно на сельские районы юга и юго-запада, населенные преимущественно банту. К началу 1986 г., когда АНС захватила Кампалу и свергла режим «северян», тутси составляли уже четвертую часть ее бойцов, а один из них — генерал Фред Рвигема — занимал пост заместителя командующего.

После победы АНС община беженцев-тутси стала на время одним из столпов режима Й. Мусевени; в первые годы его правления бойцы-тутси активно участвовали в подавлении антиправительственных мятежей на севере (ачоли) и востоке (тесо). В июле 1986 г. Й. Мусевени предоставил всем руандийским беженцам, прожившим в стране более 10 лет, угандийское гражданство [3].

Тем не менее — факт, доказывающий, что не только политика прежних угандийских режимов препятствовала интеграции тутси

в местное общество, — руандийские беженцы, превратившись во влиятельную политическую силу Уганды, не отказались от надежды вернуться на родину, а, наоборот, консолидировали свои усилия в этом направлении, тем более что многие из них были теперь хорошо вооружены и приобрели военный опыт. В 1987 г. в Кампале они создали с этой целью военно-политическую организацию — Руандийский патриотический фронт (РПФ) во главе с Полем Кагаме. Ее активизации способствовали два обстоятельства: во-первых, постепенное дистанцирование Й. Мусевени под давлением местных политических сил от лидеров тутси (отставка Ф. Рвигемы в 1988 г.) и, во-вторых, прогрессирующее ослабление позиций этнократического режима в Руанде.

Причиной этого ослабления оказался экономический кризис, вызванный падением мировых цен на основные продукты африканского экспорта (полезные ископаемые и сельскохозяйственные культуры), который затронул большинство стран Черной Африки в 1980-х гг. В Руанду кризис пришел в конце 1980-х гг. с обвалом мировых цен на кофе, обеспечивавшего 75% валютных поступлений страны [4]. Ситуация осложнилась природными бедствиями (засуха) и растущим демографическим давлением, тем более что плотность населения в Руанде оставалась самой высокой в Африке. В 1989 г. ВВП сократился на 5,5%, а доходы крестьян упали вдвое [5]. В то же время этнократический режим все более и более проявлял тенденцию к концентрации власти в руках президента и его непосредственного окружения, формировавшегося по семейно-региональному принципу («akazi» («малый дом») супруги президента Агаты Хабьяримана [6]), и его политическая база постепенно сжималась. Сокращение государственных доходов уже не позволяло режиму компенсировать материальные потери населения и смягчить обострившийся земельный голод [7], а также, что не менее важно, в прежних масштабах оплачивать клиентельные сети, на которые он опирался [8]. Как пишет Р. Лемаршан, «демографический рост фокусирует внимание на дефиците земли как главном элементе этнической борьбы (особенно в Руанде, но также и в Восточном Заире) и на неспособно-

сти государства проводить политику эффективного и справедливого перераспределения земли, причиной чего отчасти было то, что земля неизбежно стала главным ресурсом в арсенале государства при выстраивании лояльных клиентел привилегированных социальных групп» [9].

В конце сентября 1990 г. 4 тыс. тутси, дезертировав из угандийской армии и захватив оружие на местных военных складах, осуществили вторжение в Руанду. Это вторжение, потенциально опасное для слабевшего этнократического режима, быстро потерпело неудачу. В ситуацию вмешались внешние игроки — Бельгия, продолжавшая выступать как исторический покровитель Руанды, Заир, не желавший победы сил, связанных с враждебным ему угандийским режимом, и Франция, решившая усилить свое влияние в этой пограничной зоне франкофонного мира [10]. Их прямое военное вмешательство позволило правительственным войскам отеснить отряды РПФ в пограничные районы и тем самым на время локализовать их рейды [11].

Сентябрьское вторжение РПФ спровоцировало очередной виток «межэтнической» напряженности внутри Руанды. Режим Ж. Хабитариманы вновь прибег к репрессиям против местных тутси, в которых видел естественных пособников мятежников. Укоренению образа тутси как исконных врагов хуту способствовали не только пропагандистские усилия правящей элиты — они падали на благоприятную социально-психологическую почву, активизируя глубокое социально-экономическое недовольство рядовых хуту против мнимых «виновников» их бедствий. Следовательно, в нарастании конфликта «этносов» свою роль сыграли и потребность правящего режима в политическом выживании, и потребность основной массы населения в физическом выживании [12].

В этих условиях давление западных кредиторов Руанды и оппозиционных политиков-хуту, имеющее целью добиться демократизации, только усугубляло ситуацию, обостряя у этнократической системы инстинкт самосохранения и усиливая позиции наиболее экстремистских групп хуту. Правда, резкое ухудшение финансового

положения вынудило Ж. Хабиариману пойти на формальный компромисс с внутренней оппозицией и РПФ: в августе 1993 г. в Аруше (Танзания) он подписал с ними политическое соглашение о разделе власти и переходе к многопартийности. Но, с другой стороны, активизировались силы, призывавшие к «окончательному решению» этнической проблемы. По мнению Ж. Прунье, идея такого решения возникла среди экстремистского крыла политической элиты в 1992 г., а соглашение в Аруше только увеличило число его сторонников и их влияние [13]. Формировались организационные и идеологические структуры, дающие возможность реализовать это «окончательное решение», — экстремистская партия «Коалиция за защиту республики» со своим вооруженным крылом импузамугамби, милиция интерахамбе при правящей НРДР, тайное общество амасусу в армии, новые СМИ, нацеленные на разжигание этнической ненависти, особенно знаменитое «Радио тысячи холмов». Все нити сходились к двум руководящим центрам — «akazu» («малому дому») супруги президента и армейскому командованию (полковник Теонесте Багосора [14]). Страну захлестнула волна пока еще локальных погромов и убийств, направленных против тутси [15].

Таким образом, Уганда в течение почти 30 лет являлась убежищем тутси, где они стали влиятельной силой и получили возможность в конце концов вернуться на родину. Этому способствовало как положение в Руанде, так и внутриполитическая ситуация в Уганде.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Des Forges A. Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda. URL: <http://www.hrw.org/legacy/reports/1999/rwanda/> (дата обращения: 05.06.2014).
2. Ibid.
3. Meredith M. The State of Africa: A History of Fifty Years of Independence. URL: <https://www.africabookclub.com/?p=3268> (дата обращения: 17.01.2014).
4. Des Forges A. Op. cit.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Gasana J. K. La guerre, la paix et la démocratie au Rwanda. Les crises politiques au Burundi et au Rwanda (1993–1994). Lille, 1995. P. 214–215.

8. Lemarchand R. Patterns Of State Collapse And Reconstruction In Central Africa: Reflections On The Crisis In The Great Lakes. URL: <http://asq.africa.ufl.edu/v1/3/2.htm> (дата обращения: 17.01.2014).
9. Ibid.
10. Des Forges A. Op. cit.
11. Кривушин И. В. Подготовка Руандийского геноцида 1994 г.: организационные центры и инструменты // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 4. С. 83.
12. Там же. С. 85.
13. Prunier G. Rwanda 1959–1996. Histoire D'un Genocide. URL: <http://journals.cambridge.org/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=789010> (дата обращения: 17.01.2014).
14. Des Forges A. Op. cit.
15. Ibid.